

Не имея другого выбора, Франц и Мариэла раскрыли все через неделю. Ей нужно было оправдание, чтобы остаться в своих покоях. Очевидно, здесь, как и в Англии 1800-х годов, было нормальным оставаться в постели на протяжении всей беременности.

Я даже не могла себе этого представить. У меня были коллеги, которые продолжали преподавать до тех пор, пока у них не отошли воды.

В один особенно насыщенный событиями учебный год у одной учительницы начались схватки прямо в учительской. Ее мужу немедленно позвонили, а заместителю директора была предоставлена честь отвезти ее в больницу.

Мне было жаль замену, которую они вызвали, и которая должна была объяснить всем этим маленьким первоклассникам, что случилось с их учительницей. Должно быть, это было очень неловко.

Франц оставил сэра Марино охранять дверь Мариэлы, когда объявил о беременности за ужином. Я чуть не выпрыгнул из кожи от смертоносной ауры, которую Зигмунд выпускал под тонкой оболочкой ложной вежливости.

Розения выглядела обиженной, что не поняла этого, когда пришла в гости, но кроме этого я не почувствовала от нее особой враждебности. Король и королева обменялись нервными взглядами, но на этом все и закончилось, прежде чем они стали поздравлять друг друга.

Эл был бесстрастен, как обычно, когда речь заходила о делах, касающихся его семьи. Ему было все равно, что с ними происходит. Я не мог его винить, но все равно было грустно.

Вся атмосфера была настолько неловкой, что я взял на себя ответственность нарушить молчание после того, как бомба была сброшена. "Поздравляю, Франц. Желаю мира и здоровья твоему первенцу".

"Спасибо, Кэти", - сказал он с ноткой облегчения, проступившей сквозь его стоическое выражение лица.

Я топнула ногой Ала под столом, чтобы он что-нибудь сказал. Он уловил мою мысль и кашлянул, прежде чем заговорить. "Да, много благословений вашему ребенку".

Королева наконец заговорила, хотя ее слова скрывали ее истинные мысли. "Этот ребенок будет благословением для королевства Анналайас. Пожалуйста, передайте мои поздравления Мариэле".

"

Приветствие нового поколения - это то, что стоит отпраздновать", - сказал король хрипловато. "Когда ожидается рождение ребенка?"

"В начале лета", - немного скованно ответил Франц. Вероятно, он нервничал, что его спросят, почему он так долго откладывал объявление.

Розения мило улыбнулась, хотя я знал, что в этой улыбке был яд. Она готовилась устроить шоу.

"Дорогой мой, это значит, что она, должно быть, уже на полпути к беременности. Мы могли бы отпраздновать эту новость гораздо раньше. Не так ли, отец?"

Король нахмурился. "Действительно. Объявление не должно было прийти так поздно".

"Простите меня, отец, мы с Мариэлой хотели сначала убедиться в стабильности ребенка, чтобы не разочаровывать никого из вас, если это окажется ложной тревогой".

Это было достойное оправдание. Возможно, они и вправду на него купят. Я внимательно следила за выражением лица короля, пока он все обдумывал, хотя и притворялась, что меня интересует мой суп. Похоже, он не мог публично обвинить своего сына, независимо от того, что он лично думает по этому поводу.

Король хмыкнул и задумчиво отпил суп, прежде чем ответить. "Очень проникательно с вашей стороны. Неважно. Зигмунд, Альфеус, когда вы планируете присоединиться к своему брату в продолжении рода?"

Ал, казалось, был поражен тем, что к нему обратились. Такое случалось нечасто. Скорее всего, король делал это только для того, чтобы скрыть тот факт, что он хотел, чтобы у Зигмунда сначала был наследник.

"Время скоро придет, отец", - успокаивающе сказал Зигмунд. "Это моя обязанность как кронпринца".

Он сказал это, бросив ехидный взгляд на Франца. Он определенно считал, что его положение находится под угрозой. О боже. Межсемейные конфликты в этом дворце скоро станут намного хуже.

Я не ожидала, что мой муж вообще заговорит, но Ал удивил меня, небрежно заметив: "У Зигмунда и Франца сейчас больше обязательств, чем у меня. Они были женаты дольше и старше меня".

На первый взгляд это казалось безобидным, но Зигмунд, несомненно, воспринял бы это как выпад против него лично.

В конце концов, он был самым старшим и был женат в два раза дольше, чем Франц.

Неужели Ал специально играл с огнем? Это было на него не похоже.

Я не мог понять, хотел ли он поддержать Франца или просто ненавидел Зигмунда. Я бы поставил на последнее, но кронпринц вряд ли бы это так воспринял.

Что делал Ал? Разве не он сказал мне, чтобы я не высывался, пока мы не выберемся отсюда весной?

Быть забытым принцем иногда имеет свои преимущества. Никто не ответил на его сомнительный комментарий, и остаток трапезы прошел в тишине.

"Не хочешь рассказать мне, о чем шла речь?" спросила я, когда мы вернулись в нашу комнату, и я переоделась из своего жесткого платья принцессы во что-то более удобное. "Я имею в виду, он полностью заслужил это, но..."

Ал вздохнул. "Прости, я не должен был позволять им доставать меня. Я чувствовал себя мелочным и хотел насыпать соль на его рану".

Значит, я был прав. Тем не менее, это был безрассудный поступок.

"Эл, тебе действительно нужно, чтобы Зигмунд ненавидел тебя больше, чем он уже ненавидит?"

"Что он может сделать мне такого, чего еще не сделал?" - спросил он, пожав плечами.

Я мог подумать о многом - я прочитал слишком много книг с вымышленными и историческими историями о конфликтах королевских семей, заканчивающихся смертью. Возможно, мое воображение немного разыгралось, и я запаниковала, выбежав на улицу, чтобы обнять его, только частично одетого.

"Он может убить тебя!"

Эл стал краснее помидора, когда почувствовал почти голую кожу моей спины от того, что поймал меня, когда я бросилась на него. На мне был только полукорсет и юбка. "Вообще-то, я думаю, что ты сейчас скорее убьешь меня, чем он".

"А?"

Я поняла, что я сделала, и пискнула от досады, прежде чем убежать обратно за ширму. "Прости!"

"Ты так сильно хочешь выбить у Зигмунда наследника?" - поддразнил он.

Теперь красным было мое лицо. "Заткнись! Я на секунду перестал соображать, потому что не хотел, чтобы ты умерла".

"Возможно, это самая романтическая вещь, которую ты мне когда-либо говорил".

Я была готова вырвать свои волосы. Почему он так дразнит меня?! Мое девственное сердце не было приспособлено к таким насмешкам.

"Я беру свои слова обратно. Ты можешь идти вперед и умереть сейчас".

Я слышал, как он изо всех сил старался не расколоться. Придурок.

"Ты ранила меня, любовь моя", - сказал он так серьезно, как только мог, взяв себя в руки. Подождите, я ошиблась. Он снова начал гоготать.

"Ты хуже всех!" крикнула я, выходя полностью одетая из-за ширмы, чтобы толкнуть его на диван, где он продолжал смеяться. "Почему ты мне вообще нравишься?"

"Наверное, потому что я такой красивый".

Я бросила в него подушку и зашипела. Он выскочил из-за подушки мгновение спустя, ухмыляясь. Он действительно был красив. Красивый идиот.